

Моя мать тигрица | Ma mère est une lionne

Автор: Сергей Хазанов, [Женева](#) , 28.02.2011.

Наш постоянный автор - профессиональный педагог и отец шестерых детей - рассуждает о проблемах воспитания вообще и традиционного воспитания в обстановке "чужой культуры" в частности.

|
Pédagogue professionnel et père de six enfants, Serge Khazanov propose une vision intéressante de l'éducation en général et d'une éducation traditionnelle dans une culture "étrangère" en particulier.

Ma mère est une lionne

Тихий омут западной педагогики лихорадит - вышла в свет книга Ами Чуа «Боевой

рык матери тигрицы». Отец писательницы - известный физик китайского происхождения, профессор в Беркли. Ами росла в США, в традиционной китайской семье и сделала блистательную карьеру, став профессором права в Йельском университете.

«Боевой рык матери тигрицы» славит китайский метод воспитания в противовес его «выродившейся» западной альтернативе (опять неполиткорректность, о ужас!), но по существу она о столкновении цивилизаций. Ами Чуя написала о том, как она старалась воспитать своих американских дочерей в китайском духе, и что из этого вышло. Вышло, как оказалось, многое, в частности, отличная книга, ставшая международным бестселлером, и предметом споров, особенно из-за ее провокационности.

В чем же, по Ами Чуа, великий секрет китайской мамы?

В том, что ее дети никогда не спят у друзей. Не смотрят телевизор и не играют на компьютере. Не имеют отметок ниже, чем «отлично с плюсом», и по любому предмету первые в классе, за исключением разве что спорта и драмы. Не то чтоб они буки, просто у этих вундеркиндов нет времени на пустяки – каждую свободную минуту они отдают учению и музыке. Увлечения только те, где ребенку светит медаль, причем медаль должна быть золотая.

Если западный школьник приносит плохую отметку, родители его утешают, что это ерунда, да и вообще учитель виноват. Приводят примеры великих, не успевавших в школе (Эйнштейн) и суют подарок. Китайская же мама в подобных случаях взывается тигрицей, внушит ребенку, что это только его вина, и что он света не увидит, пока не получит «отлично с плюсом». Потом будет стоять у стола «с кнутом» - до достижения желанного результата.

Запад и Восток по-разному видят проблему детей и родителей. Китайцы считают детей своим естественным продолжением, никогда на них не скупятся (репетиторы, уроки музыки), но и требуют в ответ беспрекословного подчинения. Китайские дети это принимают, и позднее, выбившись «в люди», считают естественным держать престарелых родителей при себе, отдавая свой «долг». На Западе по-другому – дети знают свои права, и не дай Бог их ущемить. Родители им обязаны. А придет срок, сплавят предков в дом престарелых. Что за чудо эти богоугодные заведения, где есть все, чтобы достойно провести последние годы - комфорт, медперсонал, культурная программа. Нет только жизни, ибо ничего нет веселого в том, чтобы день за днем видеть вокруг себя одну старость. В китайских же семьях старики доживают рядом с детьми и внуками, и эта инъекция молодости бывает дороже лекарств и комфорта.

В защиту свою Ами Чуа может привести много фактов: например, академические и артистические успехи на Западе иммигрантов азиатского происхождения, результаты международных тестирований школьников (PISA), физико-математические олимпиады и конкурсы молодых исполнителей – повсюду китайцы и корейцы стойко держат первенство. Западные педагоги давно подметили этот феномен и «забили тревогу». Лучшая иллюстрация - семья Чуа, где все дети «выбились в люди», став известными учеными и юристами.

В западной прессе отклики на книгу «Боевой клич матери-тигрицы» были кисло-

сладкими: признавая важность проблемы и качество текста, либеральные рецензенты ежась от его неpolitкорректности, маскируясь формулировками типа «Допустим, строгие методы воспитания более эффективны. Но будут ли такие дети-роботы счастливы? Ведь мы их растим для счастья». Типична рецензия, появившаяся в Le Temps, весьма скептическая, после которой, однако, книгу просто смело с прилавков и Payot пришлось срочно заказывать новую партию.

Ами Чуа дает ответ и на этот едкий вопрос, утверждая, что китайские дети во взрослом возрасте ничуть не несчастливее их западных сверстников – это доказывает, в частности, их последующее отношение к родителям. Она насмехается над Диснеевскими фильмами для подростков, где все построено на сусальности и хэппи-энде, считая их сделанными для тех, кто никогда не получит никаких призов.

Но вспомним - ведь до сегодняшней китайской мамы был Советский Союз, и интеллигентские родители, молящиеся на школу, музыку и фигурное катание, которые могут дать их чадам счастливый билет. И сверхчеловеческие усилия, чтобы пристроить детей в математические и языковые спецшколы, и шатания десятиклассников по ВУЗовским физ-мат кружкам, от молочно-мясного до станко-строительного - участие в них давало преимущество при поступлении. И, конечно, поточные нон-стоп занятия с репетиторами. Поступить в ВУЗ любой ценой, чтобы не дай Бог не загреметь в армию. Для девушек аргумент иной - «кто ж тебя без высшего образования замуж возьмет?» Здесь мы китайцам проигрываем – Россия более прогрессивна, вооруженная европейским лозунгом «Kinder, Küche und Kirche», в то время как в Азии мачизма меньше, и тамошние девочки рвутся в физику-математику чаще, чем западные.

Советские родители тоже видели свою задачу в подготовке детей к будущей жизни, вдали счастливой, вблизи суровой. Мечтали, что дети дойдут туда, куда не смогли отцы - станут великими изобретателями, композиторами... Забытая мелодия для флейты. И конечно, твердо рассчитывали на сыновнюю поддержку позже, когда сами постареют.

Много лет назад, в России, я шел по этой скользкой дорожке. «Устроил» детей во французскую спецшколу (сколько же сил и подарков это стоило, ибо находилась она в 100 метрах от дома, но в другом микрорайоне), говорил с ними по-английски, пытал музыкой, фигурным катанием и бассейном. Телевизор - только 15 минут перед сном. По воскресеньям в лес, и песни у костра под гитару. Таскал детей по музеям и театрам, перед сном читал им Мандельштама и библейские истории по З. Косидовскому (в те времена почти что антисоветчина). Друзья нам не по-хорошему завидовали. «Семейство Туркиных, - шептали они, бледные от справедливого гнева, когда на семейных праздниках мои дочка и сын декламировали французскую и английскую поэзию и цитировали Екклезиаста.

В Швейцарии я взялся было за старое, мечтая вложить в моих старших детей чтение, науки, языки, спорт и искусства. Вырастить эдаких современных Эразмов.

Читать они прекратили месяца через два после начала занятий в средней Лозаннской школе, особенно сверх школьной программы и классику: «Никто в классе этого не делает, почему мы должны?»

Советские романтические заповеди – идти надо в искусство или в науку (физики-

лирики) – на детей моих уже не действовали. Ну а младшие, рожденные уже в швейцарских куцах, те напрочь отвергли мои старомодные подходы – не сразу конечно, месяцев с девяти.

Воспитание спартанское, сентиментальное, китайское – не сон ли это золотой, ностальгия по выцветшей юности? Столкновение цивилизаций, говорите? Нет - воспитание, загадочное, словно дети.

[воспитание детей](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/11325>